

ГАЛИНА МАТВИЕВСКАЯ

Среди архитектурных памятников XIX века, украшающих исторический центр Оренбурга, выделяется бывший дом военного губернатора на набережной Урала (ул. Советская, 2), в котором сейчас находится Институт усовершенствования учителей. Сведения о нем приводит известный краевед В.В. Дорофеев в своих многочисленных работах и прежде всего в книге «Над Уралом-рекой», рассказавший об основании и истории застройки нашего города.

По словам Дорофеева, это здание, которое было сооружено в 1841 году по проекту архитектора Уральского казачьего войска Г. Гоппуса, в дальнейшем из-за значительных перестроек сильно изменило свой внешний вид. Исчезли балкон и поддерживающий его портик с четырьмя пилонами, выходивший на улицу эркер («фонарь» — застекленный полукруглый выступ), а на парадных фасадах в антресольном этаже были пробиты окна. Но всё же свои основные архитектурные достоинства дом сохранил, и поэтому он неизменно привлекает внимание человека, знакомящегося с Оренбургом.

Известно, что уже вскоре после закладки города-крепости (в 1743 году) при губернаторе И.И. Неплюеве (1693-1773) на берегу Урала были возведены каменные строения — губернская канцелярия и губернаторский дом. Сотрудник Неплюева, первый историк Оренбургского края П.И. Рычков (1712-1777), писал в 1755 году, что о здании губернской канцелярии («о двух этажах, из которых нижний этаж для архива и денежной казны сделан со сводами») можно сказать, что «в прочих губерниях для такого канцелярского правления лучшее едва ли где находится». Губернаторский дом в то время состоял из двух флигелей и имел 20 комнат, но шло строительство нового дома и уже был готов его фундамент. По словам Рычкова, «когда б он по назначенному плану и фасаду отделан был мог, то б достойно было почесть его между лучших строений, в резиденциях императорских имеющихся».

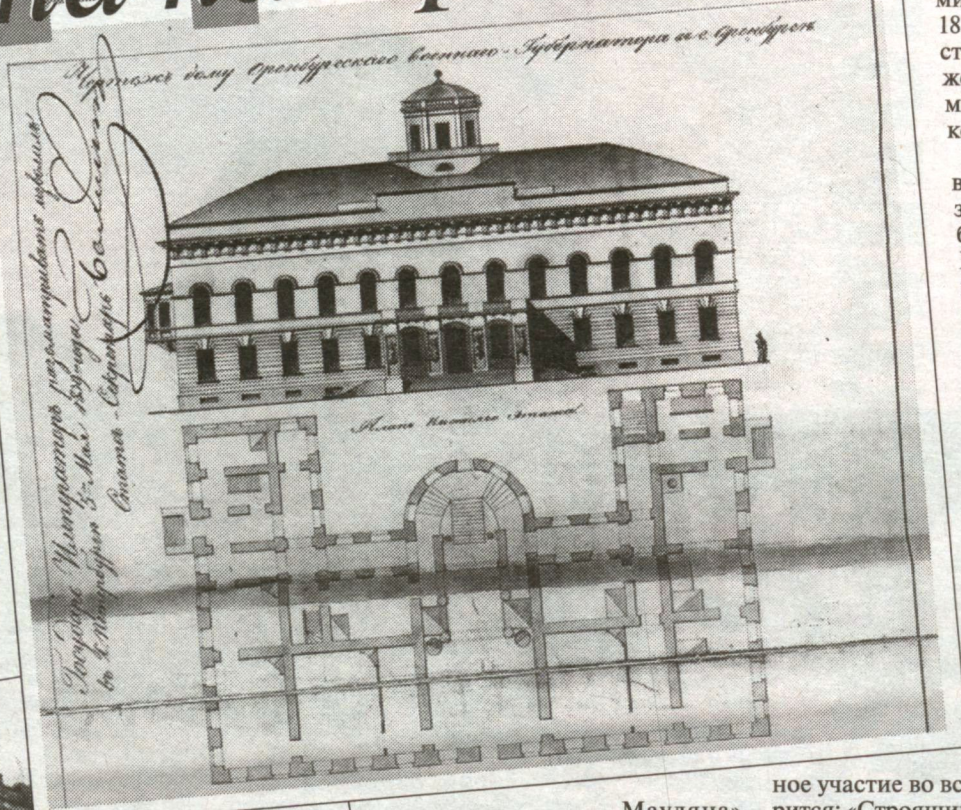
В начале XIX века оренбургские военные губернаторы в этом доме уже не жили. П.К. Эссен (1772-1844), который вступил на свой пост в 1817 году, занял под квартиру здание бывшей губернской канцелярии. Побывавший в Оренбурге в июле 1824 года известный писатель, издатель журнала «Отечественные записки» П.П. Свиньин (1787-1839) писал: «К числу замечательных каменных строений принадлежит также дом военного губернатора, выстроенный на самом высоком месте берега, откуда можно обнять одним взором несколько верст течения Урала, меновой двор и большое пространство окрестных равнин. Пред губернаторским домом, на набережной Урала устраивается бульвар, который, судя по высоте берега, едва ли не

возвышеннее всех бульваров в Европе». Свиньин добавил, что в губернаторском доме три дня жил император Александр I, посетивший Оренбург в сентябре 1824 года.

Однако к тому времени дом уже сильно обветшал, и стоял вопрос о постройке нового казенного жилища для оренбургских военных губернаторов. В.И. Даль, который приехал в Оренбург в 1833 году и в своей повести «Бикей и

Как известно, он жил в доме Тимашевых на улице Оренбурга. Этот дом (ул. Советская, 2) к сожалению, недавно сгорел и на его месте возведено здание, отдаленно напоминающее старое. В этом же историческом доме проживал с 1836 по 1842 год — в первый период своего правления — ким краем — В.А. Перовский. При нем и был выстроен дом военного губернатора, который стоит на набережной Урала.

ДОМ на набережной

Мауляна» представил панораму города, отметил, что «на крутом, европейском берегу реки высились несколько каменных зданий, в том числе «разрушающийся губернаторский дом». Позднее, готовя повесть к печати, он упомянул в примечании, что дом военного губернатора выстроен «вновь на том же месте».

В Государственном архиве Оренбургской области обнаружены интересные материалы, которые рассказывают об этом строительстве. Мы узнаем прежде всего, что хлопотать перед правительством о постройке нового дома начал П.П. Сухтелен (1788-1833), занявший пост военного губернатора в 1830 году. Из архивного дела, датированного 1832 годом, видно, что в ответ на его ходатайство Министерство внутренних дел направило ему запрос о старом доме, «построенном для бывшего оренбургского военного губернатора Неплюева».

По поручению П.П. Сухтелена нужные сведения собрал начальник инженерного отделения штаба Отдельного Оренбургского корпуса штабс-капитан К.М. Тафеев. В рапорте от 27 апреля 1832 года он докладывал, что «о доме, построенном генералом Неплюевым, им занимаемом и ныне отошедшем под занятие военных кантонистов», данных нет почти никаких, так как сохранились документы только начиная с 1817 года. Ему удалось установить, что решение перестроить этот дом «для помещения кантонистов» было принято в феврале 1819 года. Он сообщал также, что не обнаружено никакого подтверждения тому, что военный губернатор князь Волконский будто бы намеревался «построить здание для главного начальства вроде посольских дворов». К рапорту прилагалась записка «о доме, в котором квартировал бывший военный губернатор генерал Эссен», но в архивном деле она отсутствует.

Смета на строительство нового дома военного губернатора была утверждена правительством 14 ноября 1832 года, однако осуществлению проекта помешала внезапная кончина П.П. Сухтелена 20 марта 1833 года.

ное участие во всех его предприятиях. В письме к министру внутренних дел от 14 января 1839 года он писал: «Строящийся в Оренбурге казенный губернаторский дом ныне вчерне кончен и все отделано; остается только убрать его и снабдить подходящею мебелью. Доселе казенный губернатор, вновь в Оренбург назначенный, принужден был принимать меблировку на свой счет; что влекло за собою большие неудобства и весьма значительные расходы». В письме к министру внутренних дел от 14 января 1839 года он писал: «Строящийся в Оренбурге казенный губернаторский дом ныне вчерне кончен и все отделано; остается только убрать его и снабдить подходящею мебелью. Доселе казенный губернатор, вновь в Оренбург назначенный, принужден был принимать меблировку на свой счет; что влекло за собою большие неудобства и весьма значительные расходы».

Во уважение всех изложенных причин и в предвидение превосходительства покорнейше — исполняя повеление Государя Императора единовременную сумму сочтено будет нужным, для снабжения вновь возводимого в Оренбурге казенного дома всем необходимым, как относительно убранства и меблировки, так и устройства прочего».

В письме сказано также, что одновременно с устройством внутренних дел отсылается «план с сметой на устройство казенного дома».

В ответном письме министра высказывалось предложение уведомить его, «на какую сумму могут потребоваться по сему предмету расходы». 27 февраля 1839 года ему был направлен ответ, в котором сообщалось, что «смета на устройство казенного дома, назначенная для устройства казенного дома, назначенная для устройства казенного дома, назначенная для устройства казенного дома».

Спустя полгода в Оренбург пришло письмо от министра, в котором сообщалось, что «смета на устройство казенного дома, назначенная для устройства казенного дома, назначенная для устройства казенного дома».

5 июля 1841 года Бабков сообщил: «Вся мебель эта и зеркала с 7-го числа июля имеет быть мною сдана господину Макке и сему последнему выдан полный регистр отправляемой мебели». В Оренбурга она прибыла только в конце января, когда В.А. Перовский уехал в столицу и уже не возвратился. В мае 1842 года он оставил пост военного губернатора, получил увольнение в отпуск по болезни и отправился за границу «для поправления здоровья». 25 мая старший инженер корпуса подполковник К.М. Тафаев получил приказ о приеме «вещей, принадлежащих к военно-губернаторскому дому» и о «приведении мебели в надлежащую исправность».

Дом на набережной Урала представляет значительную ценность с точки зрения оренбургского краеведения, и было бы интересно воссоздать его первоначальный облик хотя бы в макете. Документы, хранящиеся в Государственном архиве Оренбургской области, позволяют не только выполнить такой макет, но и точно воспроизвести внутреннее убранство этого замечательного дома.

